

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO BUENO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 17 de enero de 1967

Буэнос Айрес, вторник 17 января 1967 года № 883

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

116. КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ

Лиц по их отношению к коммунизму можно безошибочно разделить на четыре категории: 1. Коммунисты, 2. Прокоммунисты, 3. Не коммунисты и 4. Антикоммунисты.

Коммунисты ведут “справедливую и честную” агрессию в Южном Вьетнаме, а прокоммунисты откровенно им подпекают прогрессивными руладами всех направлений. Это ясно и понятно и, надо сказать и логично и последовательно в деле осуществления мировой коммунистической революции.

Но, на первый взгляд, гораздо сложнее отношение не коммунистов к Вьетнамскому конфликту. Не будучи антикоммунистами, они считают, что им все позволено, т. е. они, отбросив всякие моральные соображения, имеют полное право и свободу соблюдать свою политическую и экономическую выгоду. Их политическая свобода заключается в том, что они позволяют себе считать, что Советский Союз и его сателлиты являются такими же государствами, как и их государства, и не являются плацдармом мировой революции, а потому их не касается, что и как происходит за Железным Занавесом. Их экономическая свобода заключается в том, что они без всякого зазрения совести торгуют с Советским Союзом и его сателлитами.

Вьетнамский конфликт мешает их политической и экономической свободе действий в отношении стран за Железным Занавесом. Для оправдания этих обеих свобод своих действий в отношении

стран за Железным Занавесом счи изобреяли утверждение, что коммунизм больше не опасен, т. е. не грозит порабощением остаткам свободного мира. А потому исход войны во Вьетнаме они никак не желают принимать, как решение --- быть или не быть в будущем так называемой христианской цивилизации. Им важно закончить как можно скорее этот кажущийся им ненужный конфликт на Дальнем Востоке. И закончить его во что бы то ни стало и как можно скорее. И вот мы присутствуем, как “буржуи” раскололись на две части: одна ведет войну за сохранение христианской (капиталистич.) цивилизации, а другая эту войну всеми силами саботирует. Совершенно очевидно, что Коминтерн-хидно усмехается и радостно потирает руки...

Но эта вторая часть “буржуев” знает, что она делает канюно дело. А потому свое желание немедленного конца военных действий во Вьетнаме они прикрывают фальшивыми лозунгами человеколюбия, а также и осуждения агрессии и вмешательства во внутренние дела вьетнамского народа, ратуя за его право на самоопределение. Уж кого-кого, а не нас можно провести на макине человеколюбия, прав Человека и Гражданина, мировой совести и прочей бутафории, которую так часто теперь все стараются использовать, каждый в своих целях. И вот мы наблюдаем потоки крокодиловых слез. Бедный, несчастный вьетнамский народ, какие жертвы он несет вследствие американской агрессии, как страдают женщины и дети вследствие бомбардировок, а также и зверств американской военщины. Но в то же время все эти крокодилы отлично знают ту трагическую судьбу, которая уготована южной части вьетнамского народа в случае победы красных. Не нам об этом рассказывать, они и без нас прекрасно

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ В. К. ДУБРОВСКОГО

Со смертью Всеволода Константиновича Дубровского ушла одна из самых ярких и колоритных фигур идеи Народной Монархии, идеологом и основоположником которой был ныне покойный И. Л. Солоневич.

Всеволод Константинович родился в 1901 году в Петербурге; там же учился в 1-м Кадетском Корпусе. В 1917-20 гг. в составе Юнкерского Училища принял участие в Белой Борьбе на Юге России. Затем эвакуация из Крыма.

В Галлиполи он закончил Юнкерское Училище фельдфебелем и был выпущен подпоручиком в Лейб-Гвардии 2-ю Артиллерийскую Бригаду.

Нелегко быть эмигрантом. Оказавшись в Болгарии, Всеволод Константинович это испытал. В течение нескольких лет он работал наборщиком в одной из типографий г. Софии. Это дало ему возможность приобрести большой опыт и знания в этом деле. С приездом в Болгарию И. Л. Солоневича он становится его ближайшим сотрудником, отдавая общественно-политической работе и свое сердце и все свое время.

В годы Второй Мировой войны Всеволод Константинович считался одним из лучших антикоммунистических пропагандистов. Прекрасно зная болгарский язык он написал много статей, а также издал несколько брошюр и книгу “Большевизм”. В послевоенные годы Всеволод Константинович жил в беженском лагере “Парш” в Австрии, где принимал также активное участие в антикоммунистической работе. Кто из жителей лагеря не знал Всеволода Константиновича, а также его супругу Татьяну Владимировну?

В 1948 году Всеволод Константинович и Татьяна Владимировна переехали в Аргентину. Ивану Лукьяновичу, который незадолго перед этим приехал сюда, не хватало человека, который мог бы быть его деятельным помощником в издании газеты “Наша Страна”, идеологического органа РНМДвижения. И таким помощником мог быть только один Всеволод Константинович. После последовавшей в 1953 году кончины Ивана Лукьяновича, Всеволод Константинович является не только Редактором-Издателем газеты, но и руководителем РНМДвижения, оставаясь на этих постах бесменно до самой своей смерти.

В 1952 году будучи в одном из беженских лагерей в Австрии, я написал свою первую статью в газету “Наша Страна”. Она была напечатана. Так началось мое знакомство с Всеволодом Константиновичем. 14 с лишним лет моего сотрудничества в газете, а также по линии РНМДвижения, спаяли меня с Всеволодом Константиновичем узами настоящей дружбы, несмотря на то, что мы никогда не знали лично один другого. Татьяне Владимировне, берному другу и соратнику незабвенного Всеволода Константиновича, пожелаем всяческих успехов, как новому Редактору-Издателю газеты “Наша Страна”.

Секретарь РНМДвижения
Е. ФЕСТ

осведомлены. Одна берлинская стена показала чего стоит — ведь она перманентное *memento mori*, напоминание о смерти всему, пока еще не окоммуницированному, человечеству. А они все плачут, плачут и при всяком удобном случае в своих столицах и в Москве обнимаются с чекистами. А ведь жертвы от одних автомобильных катастроф в мире больше, чем потеря с обеих сторон во Вьетнам-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДЕМОНСТРАЦИЯ МОНАРХИСТОВ

Нам пишут из Парижа:

В португальском городе Коимбра состоялся съезд монархистов, в котором участвовало свыше 6 тысяч человек. На этот съезд прибыл глава португальской королевской династии, герцог Дорартэ II Браганцкий.

В связи с тем, что главе республиканского правительства Португалии Антонио де Оливейра Салазару исполнилось 77 лет, вопрос об его преемнике приводит все большую злободневность. Многие сторонники Салазара считают восстановление монархии единственным разумным решением.

В. Я. ТАРСИС

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник “Нового Русского Слова” Ю. С. Сречинский отметил в этой газете председателю северо-американского отдела НТС К. В. Болдыреву на его письмо, опубликованное называемой газетой через два месяца после того, как Архив РОА в Нью Йорке обнаружил неточных и противоречия в биографии В. Я. Тарсиса, появившейся в № 57 франкфуртского журнала “Границы”. К. В. Болдырев объяснил эти противоречия и неточности тем, что “Границы” не имели в свое время возможности свободно сноситься с находившимися в Москве В. Я. Тарсисом. Он написал, что проверенная самим писателем новая биография опубликована издательством “Посев” в виде предисловия к изданной отдельной книгой повести В. Я. Тарсиса “Галата № 7”.

В своем ответе, очевидно согласованном с Архивом РОА, Ю. С. Сречинский отметил, что Архив “никаких расследований биографии В. Тарсиса не вел”, а собирал био-библиографические сведения о нем с научной целью. Наткнувшись на противоречия в заграничных биографиях В. Я. Тарсиса, Архив опубликовал результат своей работы в своих бюллетенях.

Ю. С. Сречинский затем заверил К. В. Болдырева в том, что “никто не сбирается

ской войне. Изображают из себя ангелов, а похожи скорее всего на плачущих крокодилов. Но, как известно, крокодилы могут и кусаться! У ныне плачущих “буржуев” тоже бывают свои “справедливые” бойны. И тогда страх врагу и горе побежденным. Слезы моментально высыхают, а вместо них атомные бомбы и потоки фосфора начинают сжигать непокорных женщин и детей, морить их голодом и десятилетиями мстить побежденным, причем все эти лиги Прав Гражданства и Человека не только не возвышают голоса протesta, но будут откровенно ликоват...

Заканчивая наше изложение, не забудем вспомнить и четвертую категорию — антикоммунистов. У плачущей части “буржуев” эта порода людей теперь не в моде: ведь все это ретро-графы, люди без широких горизонтов, контрреволюционеры и, о ужас!, с фашистскими наклонностями! Как правило, денег у этих людей на пропаганду нет и никто из “прогрессивных” денег им не даст: они имеют лучшее для них применение — оплату специалистов проливающие крокодиловых слез и сохранение оборотного капитала для торговли с людоедами...

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

рался и не собирается судить В. Тарсиса за то, что он делал в период своей жизни под коммунизмом”, тем более, что “его биографии были написаны в его отсутствие и он ответственности за них нести не мог”.

Теперь, по мнению Ю. С. Сречинского, положение изменилось, так как опубликована биография, проверенная самим В. Я. Тарсисом, но она мало чем отличается от предыдущей биографии, появившейся в “Границах”. Из новой биографии “выпущены только имеющее анекдотический характер указание на родство первой жены В. Тарсиса, Розы Яковлевны Алксис, с Яковом Алксисом, командовавшим советской авиацией” и утверждение, что “в 1960 году В. Я. Тарсис решительно порвал с партийной организацией и с руководством Союза советских писателей”. В новой биографии вопрос о времени разрыва В. Я. Тарсиса с партией и Союзом писателей оставлен открытym.

Ю. С. Сречинский отметил затем, что в остальном обе биографии совпадают, но к новой прибавлено утверждение, что В. Я. Тарсис перевел с иностранных языков 34 книги, преимущественно с французского и итальянского. Архив РОА и Ю. С. Сречинскому не удалось обнаружить этих переводов. Они нашли сведения о 19-ти переводах, сделанных В. Я. Тарсисом в СССР, из которых 18 с украинского и белорусского, один — с башкирского, по подстрочнику.

Ю. С. Сречинский сослался затем на обнаруженные Архивом РОА многочисленные и разнообразные документальные доказательства того, что В. Я. Тарсис до 1960 года был известен в СССР, как Вениамин Яковлевич, а не как Валерий Яковлевич, и того, что он не мог окончить историко-филологического факультета Ростовского университета, впервых, потому, что этот факультет не существовал тогда, когда В. Я. Тарсис был якобы студентом в Ростове-на-Дону, а, во-вторых, потому, что он в эти годы жил не в Ростове, а в Москве. Ю. С. Сречинский привел не только адреса В. Я. Тарсиса в Москве, но и номера его телефонов в 1927-1930 гг. и отметил, что справочник “Вся Москва” и списки абонентов московского телефона упоминают только Вен. Як. а не Вал. Як. Тарсиса. Только в телефонной книге гор. Москвы за 1951 год упоминается уже не Вен. Як., и просто В. Я. Тарсис.

“Очень эмоциональное, но в отношении фактов бессодержательное письмо К. Болдырева — написал Ю. С. Сречинский — доказывает, что он не в состоянии дать удовлетворительное объяснение тем противоречиям, которых так много в биографии В. Тарсиса... Поэтому я обращаюсь непосредственно к В. Тарсису с предложением дать ясные и исчерпывающие ответы на следующие вопросы:

1. Почему его, в определенный период времени, в, вне всякого сомнения, известных ему справочниках именуют не Валерием, а Вениамином;

2. Писал ли он под псевдонимом В. Тверской;

3. Был ли он автором книги: “Как работать начинающему писателю”, изданной в 1926 году и переизданной в 1930 году;

4. Какие книги, переведенные им с французского и итальянского, были изданы в СССР, когда и каким издательством;

5. Как он мог учиться на историко-филологическом факультете Ростовского университета и даже защитить там диссертацию в то время, когда историко-

филологического факультета при этом университете не было;

6. В 1930 году вышли две книги В. Тарсиса: “Современные иностранные писатели” (со-авторы И. Старцев и С. Урбан), выпущенная Государственным издательством в Москве и Ленинграде, и “Современные русские писатели”, под редакцией и с дополнением Иини. Оксенова, напечатанная Издательством писателей в Ленинграде. Как могло случиться, что два крупных столичных издательства остановили свой выбор на провинциальному студенте захолустного университета, учащимся по другой специальности и еще не окончившим курс, т. е. не имеющим ученой степени, и как он с этим заданием справился?

Отметив, что последние два вопроса устарели после того, как Архив РОА обнаружил, что В. Я. Тарсис не мог учиться в указанные в его биографии годы в Ростове-на-Дону, а жил в Москве и служил там в Госиздате. Ю. С. Срединский посоветовал К. В. Болдыреву крепко задуматься над тем, что советские учреждения, которым эти факты, несомненно, известны не использовали их для дискредитирования В. Я. Тарсиса за границей, а затем написал:

“Впрочем, на К. Болдырева надежды плохи... Остается надеяться на то, что рядовые члены НТС будут рассудительнее и трезвеи своих руководителей и настоят на всестороннем и исчерпывающем выяснении запутанного политического явления, известного нам под именем В. Яковlevича Тарсиса. Выяснение этого явления и правильная и справедливая его оценка также в интересах самого В. Тарсиса. Многочисленные противоречия в его, им же самим проверенной биографии, подорвали доверие ко всем остальным его декларациям и утверждениям. Теперь уже законно сомневаться и в существовании СМОГ-а и в том, что В. Тарсис “после выхода из психиатрической больницы проводил семинары с вольной литературной молодежью, читал ей лекции о современной философии, о будущей возрожденной России” и т. д. Законно сомневаться и в том, что его “схватали и доставили в больницу им. Кащенко, где он провел 7 месяцев”.

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

Нам пишут из Нью Йорка:

Бывший член исполнительного бюро Общероссийского Монархического Фронта А. И. Тульцев, исключенный из состава Фронта вследствие его заявления о признании самозванца Голеневского Наследником Цесаревичем Алексеем Николаевичем, исправил свою ошибку.

В письме, обращенном в редакцию выходящей в Сан-Франциско “Русской Жизни”, А. И. Тульцев написал:

“Я никогда не утверждал абсолютно того, что полк. Голеневский есть Наследник Цесаревич Алексей Николаевич, а писал, что узнал из газет... Я поверил всему тому, что писала о нем пресса, как европейская, так и американская, но вера еще не есть утверждение, она часто бывает заблуждением и я мог ошибаться... Главное, что на меня повлияло и склонило подписать мое заявление, это бракосочетание полковника Голеневского, совершенное протопресвитером о. Георгием Граббе... В данный момент, я совершило иного мнения о всей этой истории, чем тогда, когда подписал мое заявление. Я перестал верить всему, что писали газеты о полк. Голеневском и тому, что он является тем лицом, за которое себя выдает”.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Американские евреи продолжают энергичную кампанию против того, что они называют дискриминацией евреев в Советском Союзе. Цель этой кампании состоит в “восстановлении равноправия евреев в СССР” и в предоставлении возможно большему числу советских евреев возможности эмигрировать за границу. Сделанное в Париже заявление Косыгина о том, что советская власть не будет препятствовать эмиграции граждан, имеющих за границей близких родственников, возбудила в еврейских кругах в Соединенных Штатах надежду на достижение хотя бы второй цели кампании.

На территории Колумбийского университета в Нью Йорке состоялась, в виде демонстрации в защиту интересов советских евреев, процессия с флагами, приуроченная к первому дню еврейского нового года. В этой демонстрации участвовало около 500 человек, преимущественно евреев. В речи, обращенной к демонстрантам, раввин А. Б. Гольдман заявил, что демонстрация будет началом рассчитанной на 4 месяца кампании, состоящей в показе фильмов и в чтении лекций, иллюстрирующих “катастрофическое положение евреев в СССР”. Он сообщил, что во всех высших учебных заведениях в Нью Йорке и в его окрестностях будут собраны подписи под петицией об избавлении советских евреев от дискриминации. Эта петиция будет передана Объединенным Нациям во время еврейской Пасхи 1967 года.

Другой оратор, профессор иудейской этики в протестантской богословской академии, заявил, что демонстрацию не следует считать политической и что она должна быть названа выполнением морального долга и защитой человеческих прав. Он обвинил советскую власть в садизме по отношению к евреям и назвал советскую политику “мрачным последствием сталинизма”. Третий оратором был не еврей, депутат Палаты Представителей американского Конгресса Вильям Ф. Райан.

Приблизительно 3 тысячи евреев, студентов высших учебных заведений и учащихся средних школ, участвовали в демонстрации протesta против “притеснения евреев в СССР”, организованной Конференцией Нью-Йоркской молодежи в защиту советских евреев и Нью-Йоркским Координационным Комитетом в защиту этих евреев.

Демонстрация началась у здания Объединенных Наций. Ее участники несли плакат с надписью: “Косыгин, исполните ваше обещание и соедините разлученные семьи” и большое изображение семисвечника — символа победы макавеев над врагами иудеев.

Во время состоявшегося затем митинга участники демонстрации выслушали переданное из Атланты по телефону обращение нобелевского лауреата и лидера значительной части американских народов, д-ра Мартина Лютера Кинга, выразившего свое сочувствие советским евреям.

Председатель Американской Конференции по делам советских евреев, раввин Израэль Миллер, сказал в своей речи, что советская конституция гарантировала социальные и культурные права всем национальным меньшинствам за исключением евреев. Он описал тяжелое положение верующих евреев в СССР и указал на быструю денационализацию молодого еврейского поколения. Председатель Координационного Комитета, раввин Яков Гольдберг, призвал евреев и неевреев к борьбе за “религиозную свободу всех людей” и к защите советских евреев, для которых исход этой борьбы — вопрос их дальнейшего существования.

КУБАНСКИЕ ВЫБОРЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

4го декабря в Кубанском войсковом доме в Астории состоялись выборы Кубанского войскового атамана на предстоящее трехлетие. На войсковом съезде, производившем эти выборы, присутствовал бывший атаман Кубанского войска, генерал В. Г. Науменко. Были предложены кандидатуры войск, старшин Б. И. Ткачева, непрерывно исполнявшего обязанности войскового атамана с 1958 года, и полковника В. И. Третьякова, Георгиевского Кавалера, участника Первого Кубанского похода и члена Союза Чинов Русского Корпуса, в рядах которого он участвовал во Второй Мировой войне.

Большинством голосов, участвовавших в выборах делегатов, атаманом был избран второй из этих кандидатов.

Группа участников войскового съезда, возглавленная полк. Зарецким, обратилась к председателю Кубанского войскового совета инж. А. Я. Баромыку с заявлением, в котором опровергала этот исход выборов, утверждая, что он был результатом нарушения части избирательных правил. Возглавленная полк. Зарецким группа настаивала на скорейшем созыве чрезвычайного войскового съезда для рассмотрения этого протеста и производства новых выборов.

СОВЕТСКИЙ БЫТ

БОРЬБА С РЕЛИГИЕЙ

По страницам журн. “Наука и религия”

№ 9 за 1966 г.

(КРС) Для советской власти борьба с религией продолжает быть одной из важнейших проблем. Современный этап этой борьбы характерен поисками новых методов, так как старые не привели к желаемым результатам, то есть не искоренили полностью “религиозные пережитки” в сознании народа. Об этом свидетельствует ряд статей, напечатанных в 9-ом номере журнала “Наука и религия” за нынешний год.

Одно из новых требований, это индивидуальный подход к каждому верующему. Но, как оказывается на практике, этот метод часто наталкивается на трудности. Так, например, в статье А. Масловой “Мы — гуманисты” организатор атеистического воспитания, инженер швейной фабрики, рассказывает о хорошей работнице В. С. Саблиной, которая не скрывала того, что она верующая. Однако, попытка вести с ней индивидуальную воспитательную работу кончилась ничем. Своему “воспитателю” Саблина ответила: “Ты вот что, Володя, если о Боге моем разговор задумал, так лучше не начинай. Веру мою не трогай”.

Кстати сказать, открытые признания веры в Бога в настоящее время не единичны. В книге А. Н. Алексеева “Руководство атеистическим воспитанием” (см. статью “Важные вопросы атеистического воспитания”), приводятся письма двух учениц. Обе они открыто пишут о своей вере в Бога. Вот одно из этих писем:

“Я была пионеркой, теперь комсомолка, вожатая октябрят, а в Бога верю, верю и всё! У нас в классе 34 человека, из них четверо верят и правильно делают. И никто с ними не борется, не разубеждает... С комсомольским приветом (Вера)”.

Интересно отметить, что под пропаганду атеизма стараются подвести этническую основу. В той же статье “Мы — гуманисты” читаем:

“Побудительной причиной и движущей силой нашего атеистического движения все более выступает на первый план глубоко гуманистическая по самой своей сути забота о верующих людях, об их духовном освобождении”.

О попытках нового подхода к верующим читаем мы и в статье “Без скидок на провинцию” Б. Заикина:

“Ясного представления, как вести пропаганду атеизма, не отталкивая верующих, дойти до каждого человека, нет у многих наших культпросветработников. А отсюда крайности — или мечты об административном закрытии церкви, или методы своеобразной слежки за верующими, за попом, или же комсомольские “ура”, чтобы заглушить хор певчих в предпасхальный крестный ход”.

Большое место в журнале уделяется вопросу атеистического воспитания молодежи в школе. Этот вопрос, вероятно, более всего беспокоит коммунистическую власть. В статье “Без скидок на провинцию” рассказывается о рабочем поселке Будогощь-Кириши под Ленинградом. Здесь живет более семи тысяч человек по преимуществу молодых людей. Автор статьи Б. Заикин пишет:

“Нас особенно интересовала организация научно-атеистических знаний”.

Однако,

“Директор дома культуры поселка Будогощь А. Е. Майорова сказала: “Пока был жив учитель химии Зорин, он читал лекции, а сейчас некому, учителя молодые. На учебу в район их ни разу не вызывали. Как-то раз учительница литературы согласилась прочитать атеистическую лекцию, кое-как дотянула до конца и скорее бежать... от вопросов”.

А вместе с тем, по ее же словам, Пасху отметили в поселке “не хуже других”. И иконы в домах у рабочих, у многих — “так ведь это просто так, для порядка...”

В той же статье находим еще одно интересное свидетельство:

“А зайдешь на кладбище в Покрове, Леонове, Гетушках — и чего доброго можно подумать, что умирают только верующие, а безбожники живут вечно. Подавляющее большинство могил под крестами. А если нет креста, то и неизвестно, кто похоронен”.

Особенно показательна для того, как поставлена атеистическая работа в школах, статья “Только ли в Одессе?” Н. Зимного — специального корреспондента журнала, посланного в Одессу с заданием “познакомиться с атеистическим воспитанием в школах Одессы”.

Пребывание Зимного в Одессе совпало с кануном Пасхи. В статье он приводит много случаев, показывающих в какой мере этот праздник жив еще среди народа и в частности среди тех же детей и о равнодушии директоров школ к вопросу атеистического воспитания. Например:

“Вечером в канун Пасхи, я сидел в кабинете одного из руководителей управления милиции города. — “Хотите побывать ночью в соборе? Что ж, полезное дело. Своими глазами увидите, сколько там молодежи, школьников. А кстати хочу вам рассказать одну любопытную историю. Моя родственница преподает в начальной школе в Аркадии — это район Одессы. Вот уже неделю, как она чуть ли не на каждом уроке рассказывает ребятишкам о гернической обороне Одессы, о том, как город освобождался от фашистских захватчиков. А сегодня задала вопрос: “Дети, какой завтра праздник?” И что же вы думаете? Дети в один голос ответили: “Пасха!” (Праздники совпадали).

Многие статьи журнала свидетельствуют об отсутствии интереса к атеистической литературе. Так, например, в статье “Без скидок на провинцию” читаем: “Заходим в книжный магазин. Большой выбор научно-популярной, антирелигиозной литературы. Заведующая тов. Губина даже специально через местную газету обратилась к интеллигенции с призывом приобретать эти книги. Результат никакого”. И дальше: “Скучет в помещении зональной библиотеки А. Я. Тихомирова. Новинкам атеистической литературы, хранящейся в недоступном для обозрения читателям месте, может позавидовать любой город. А в формулярах они не записаны. Ответ прост: Никто не спрашивает эти книги. Улыбаются: мы, мол, неверующие...”

Такое равнодушие к мировоззренческим основам коммунизма беспокоит советскую власть.

ЛИТЕРАТУРА

Реабилитация М. Булгакова.

(КРС) Михаил Булгаков, автор нескольких романов (“Белая гвардия”, “Театральный роман”, “Записки покойника”), многих повестей и пьес (“Дни Турбинных”, “Бег”, “Мольер”, “Мертвые души”, “Иван Васильевич” и т.д.).

Однако никто не знает точно, сколько произведений Михаила Булгакова до сих пор не было нигде издано, где они находятся и будут ли в ближайшее время опубликованы. Дело в том, что советская власть считала Михаила Булгакова враждебным писателем, поэтому в печати не появлялись многие его произведения. Особенно трудно жилось ему в тридцатые годы — его квартира многократно подвергалась обыскам, в печати его пьесы шельмовала правоверная критика. Михаил Булгаков обратился к Сталину с письмом, в котором просил разрешения выехать за границу. Сталин не разрешил писателю покинуть Советский Союз, но пообещал дать ему возможность спокойно писать. Это обещание спасло Михаила Булгакова в годы чистки от ареста. Умер Михаил Булгаков в 1940 году.

После XX съезда КПСС в Москве была поставлена пьеса Михаила Булгакова “Бег”. Началась реабилитация писателя. В 1962 году в издательстве “Молодая гвардия” вышла его повесть “Мольер” (в серии “Жизнь замечательных людей”). В 1963 году издательство “Искусство” выпустило однотомник пьес Михаила Булгакова (этот однотомник был переиздан в расширенном виде в 1965 году). В 1963 году журнал “Москва” опубликовал рассказ Михаила Булгакова, из цикла “Записки юного врача” (есть цикл этих рассказов вышел в том же году отдельной книжкой в библиотеке “Огонька”). “Новый мир” в 1965 г. напечатал “Театральный роман” Михаила Булгакова, “Сельская молодежь” в 1966 году, повесть “Похождения Чичикова” и несколько очерков. Наконец, в планах издательства “Художественная литература” на 1966 г. значится большой однотомник прозаических произведений Михаила Булгакова.

Все это свидетельствует о том, что реабилитация Михаила Булгакова является не фиктивной, а настоящей. Журна-

ПИСЬМО ИЗ Тегерана

Чрезвычайно интересное письмо. Оно прежде всего интересно тем, что очень уж наглядно рассказывает о великих производственных успехах советской промышленности. Письмо так и начинается:

— Могущественный и передовой, угрожающий догнать и перегнать США, пресловутый СССР экономически доказался “до ручки”: — ничего своего! Воистину, советские главари суть подонки не только без рода и племени, но и без стыда, без малейшего даже намека на самолюбие. Они доказались до того, что скромный Иран стал для них индустриальной страной. Здесь недавно бы-

ли заключены контракты, — Иран будет поставлять в Москву в миллионах пар обувь мужскую и женскую, в миллионах пар дамские чулки экстра-люкс, материи разные и пр... Была здесь советская выставка — “Наши достижения”. Действительно, большевики потеряли совесть, если она когда-нибудь имелась у них. До чего же они убоги и жалки! Русским, живущим здесь, даже глубоко симпатизирующим СССР, было просто стыдно смотреть в лицо персам. Герсы, осматривая выставку, молча улыбались, а вне ее откровенно хохотали. На их машинах, — смеется персидская молодежь, — стыдно даже покойников возвозить”...

В заключительной части этого письма его автор задается вопросом: — “А где же русский народ?” В этом вопросе слышится и горечь, и досада, и упрек. Но автор письма, очевидно, в раздражении и даже гневе, недооценил положение русского народа в СССР и его внутреннее состояние там. И упрек тегеранца здесь неуместен.

На кого именно и для чего должен стараться русский народ, порабощенный тоталитарной тиранией кремлевских сидельцев?

Подсоветский человек живет двойной жизнью. Внешне он лоялен советским главарям и советскому режиму, а внутренне он их ненавидит, он всегда и во всем борется с ними, ибо по человеческой природе своей он не может не бороться с очевидным злом. Природа человека, как бы ни была она придавлена ярмом и жестоким насилием и как бы ни была она засыпана лукавой пропагандой, неизбежно рвется к свободной жизни, — рвется невольно, инстинктивно, порой бессознательно, но она рвется. И этот момент отражается на всем, на всей жизни СССР, на всех поприщах советского бытия.

И вот результат: — в Канаде, Америке, Австралии большевики покупают миллионы тонн зерна и муки. В Персии — миллионы пар обуви и чулок. В Ита-

лии — автомобильные заводы, перебрасывают их в СССР и ввозят десятки тысяч итальянских квалифицированных рабочих. В Англии — станки для делительной фабрикации тонких инструментов. В Скандинавии — селедки, треску, рыбий жир в его очищенном виде. В общем, действительно, ничего своего.

В СССР только рабы свои.

И это — на 50-м году существования СССР! Там все летит под откос. И явление это совершенно нормальное, ибо в самой сути советской тоталитарной тирании лежат элементы распада, разложения. И гибели.

Рабский труд есть рабский труд со всеми вытекающими отсюда последствиями. Работают потому, что принуждены работать, а вовсе не потому, что хотят работать.

Труд только тогда является творческим, когда он свободен, когда человек целиком вкладывает себя в него, когда человек трудится вернопреданно и самоизвестно и не щадя своих сил. Такой труд делает человека счастливым, ибо в таком труде человек помышляет не только о пропитании, — в таком труде человек ищет и находит творческую радость, земное счастье и свое личное самоутверждение в мире.

Элементы такого труда неизвестны рабскому труду, чужды ему. Рабский труд гнетет и ум и душу человека, — человек, работая принужденно, без подъема, без всякого интереса, ненавидит такой труд. Так работают каторжники на земляных работах или в каменоломнях или при механической кладке кирпичей или у станка с его автоматической штамповкой. Но ценности-то создает творческий труд, свободный, а его нет и не может быть в СССР.

Несылайтесь на рекламу советских достижений. Необходимо всегда твердо помнить, что в СССР все построено на вранье и насилии.

О каком же свободном труде может идти речь в СССР, когда человек там обвешен кандалами и по ногам и по рукам, — когда там и мысль и душа чело-

=ХРОНИКА=

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ СООБЩЕНИЕ

С 15-го января по 28-е февраля с. г. по случаю летних каникул, помещение и канцелярия Центра Русских Белых (Карлос Кальво 2851) будут открыты только по вторникам и пятницам от 18 до 21 часа. Библиотека Центра в эти дни будет открыта позднее.

ИЗВЕШЕНИЕ

По инициативе Правления Центра Русских Белых, во вторник 31-го января с. г. в помещении ЦРБ, в 19 час. состоится совещание представителей русских национально-патриотических организаций по вопросу об устройстве 19-го марта с. г. собрания, посвященного событиям, вошедшим в историю России под названием “Февральской революции”.

Правление Центра Русских Белых обращается ко всем национально-патриотическим организациям прислат своих представителей на совещание, чтобы в 50-летие февральских преступлений всем, сообща, выразить к ним свое отрицательное отношение.

**РУССКИЙ ПАНСИОН
МАР ДЕЛ ПЛАТА
CALLE OLAVARRIA 2747
T. E. 23888**

Сдаются комнаты и кровати для отдыха. Идеально для семей. Близко от пляжа Бристоль. С пансионом и без пансиона.

Справки по тел. 86-3858 по будним дням после 8 час. веч., по субботам от 14 до 19 час. и по воскресеньям до 19 часов.

века задавлены сапогом Торжествующего Хама?!

Вот почему там все летит под откос, — вот почему в СССР нет ничего своего.

И не будет! М. М. Спасовский

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)
11-го марта 1967 года

устраивается

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР-БЛИНЫ

В программе: Концерт, лотерея, выборы Мисс русской колонии на 1967 год, буфет с русскими яствами, танцы.

Входная плата — 300 песо, для учащейся молодежи — 200 песо. Столики, исходя из оплаты за одно место 50 песо, нужно заказывать по телефону 97-0447 или лично у членов правления.

Начало в 21.30 часов.

**ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)**
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтери-
нео “Пуэйрредон” по линии Феде-
рико Лакросе).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

Н. Кусаков

СТАРИНА

Рассказ

(Продолжение. См. № 881)

— А вот, скажем, еще тогда, стало быть очень задолго, от нашего времени хлебозаготовки предсказал. Когда сразу после революции наши крестьяне все у нас бывали говорили, что, дескать, теперь земля вся наша, так старчик прибауткой откликался, да приговаривал: “Земля наша, — зерно ваше. Земля наша, — зерно ваше”. Это особенно часто вспоминали уже когда исполнилось. Когда по хлебозаготовке у крестьянства зерно забирать стали. А в ту пору за прибаутку так и восприняли.

Волокову на мгновение стало не по себе. Речь Пименова с этой старцевой прибауткой звучала, как самый настоящий антисоветский выпад. Он быстрым взглядом осмотрел лица бойцов. Все они слушали настороженно. По реакции, отразившейся на выражении лиц, Волоков решил, что антисоветский мотив прошел мимо внимания. Только, быть может, Демуря, да Раскин заметили особенное значение сказанного, но их-то, этих образованных ребят, Волоков давно привык расценивать не в зависимости от их реакций, а в зависимости от того, как они реагировали на впечатления всей массы. Сам Пименов был настолько откровенно прост, что было бы нелепо считать его способным на какой бы то ни было злой умысел.

“Эх, Аким простота!” — воскликнул Волоков про себя, думая про Пименова. Ему не удалось задержаться на впечатлении б том, кто как реагировал на антисоветский мотив рассказа тем более, что его внимание было приковано к изложению и к чудесному говору мезенского крестьянина.

Для ценителя русского языка, а Волоков именно им и был, речь Пименова звучала, как музыка. Ее особенно отрадно было слушать среди южной разноголосицы, усиленной армейской обстановкой. В самом деле, даже в небольшой группе, составлявшей непосредственное окружение Волокова, и то были представлены все края, области, города и племена всероссийские с их языками, диалектами, говорами и наречиями. В речи Пименова не было ни ошибок, ни топтания на месте, ни простонародных словечек, словом ничего такого, что, к сожалению, любители фольклора насилино вписывали в свои записи. Гослушать, так можно было подумать, что слышишь речь московского профессора, между тем говорил крестьянин, не имевший ничего более, как низшее образование.

— Так старчик у нас в баньке и прижался, — продолжал между тем Пименов. — Прижался, и к нему люди за утешением приходили, сам же он внутри баньку в монастырскую келийку превратил, так что любоваться можно было. Бани у нас все не по-чёрному топятся.

— Ну, а правда-то где же, что твой старец вперед знал? — вызывающе бросил Бечевкин.

— А ты слушай, не перебивай. Так вот у нас же в деревне был Филька-комбединчик. Он с самой революции, возвращаясь с немецкой тогда войны, в городе Устюге Великом в комиссары записался. Там, в Устюге, он рабочком был, а потом к нам в деревню вернулся разумеется уже комбединчиком. Женку городскую из фабричных привез. Марьей звали...

Здесь небесполезно заметить, что при всей чистоте русского языка тамошних мест, население мезенских краев не проявляло способности применяться к чуждым русскому языку словообразованиям, которые стали усиленно насаждаться после революции. Когда на местах появились руководители рабочих комитетов, когда они оказались в то же время единственными представителями рабочих же комитетов, то им было присвоено наименование

“рабочиков”. В именитом падеже единственного числа это звучало, как “рабочком”. Восприняв эту форму как единственное число творительного падежа, русское крестьянство почти повсеместно и превратило рабочиков в рабочков. Из этого же числа был и тот Филька-рабочек, про которого появляется сейчас Илюша Пименов.

— И вот этот рабочек-комбединчик, Филипп Степанович-то наш, вскоре после своего приезда в деревню, стал на старца наговаривать. Это, говорил, не старец, а опиум,.. а потом решил его вообще извести. Отправился в уезд и вернулся оттуда с ордером, чтобы старца арестовать, для чего он даже и стражника специально привез. И тогда-вот все наши сельские комбединчики, со стражником из города в нашу усадьбу явились и прямо в баньку отправились, чтобы старца забрать. Это уже все на моих глазах было, так как отца понятным взяли и я из любопытства по детству сам восьмилетний побежал. Погнали. Филька-рабочек впереди. Когда к баньке приблизился, то он стучать даже не стал, а просто ногой толкнул. Дверь открылась. Там у старца внутри вся красота келейная: иконы, лампады перед ними, книги кожаные на аналое,.. а книги старинные, воском закапанные так что к ним даже издали бывало почтение чувствуешь,.. но Фильке это все хоть бы что. Он безо всякой уважения.

Стали золота у старца требовать и других ценностей, которые, де, он будто из скита принес и у себя хоронит. Он, конечно, говорит, что, дескать, ценностей у него нету, и тогда Филька-рабочек искать стал уже насилино. Иконы из угла посыпал, за печкой да под печкой все обыскал, и так как там ничего не нашел, то вот тогда стал он пол ломать. Работа это немалая и времени взяла достаточно много. Старец сидит на лавочке, скрушаются, а сам с Фильки глаз не спускает, но при этом губы у него все время в движении. Видно про себя молитву человек читал. И вот потом он произнес, — тихо, но очень ясно:

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Куба. Беда победы большевизма на Кубе стряслась 1-го января 1960 года. Теперь Фидель Кастро ежегодно в этот день томит подавленный им народ речами, речами и речугами. В этом году он направил огонь своего негодования на США обвинив их во всех возможных преступлениях, заявив еще раз свою ненависть к этой стране за ее империализм и обещав, что "че" Гевара, которого империалисты надеялись считать мертвым, вскоре появится подобно финиксу тогда и там, где империалисты меньше всего ждут". Так, главный государственный деятель страны во всеуслышание заявил, что с его стороны готовится удар ножом в спину какой-то из стран, которые с Кубой ведут мир и дружбу на форуме Организации Объединенных Наций.

Вместо того, чтобы потребовать у Кастро отчета о словах этой речи, США через два дня объявили, что пограничной полиции США удалось арестовать всю группу политических беженцев с Гаити и с Кубы, уже давшую старт из Флориды к вооруженной высадке на Гаити. Здесь они намеревались свергнуть диктатора Франсуа Дювалье и оттуда развернуть военные операции против Кастро на Кубе. Может быть и удалось бы, да не получилось. Американская полиция оказала Кастро большую услугу, арестовав его противников.

Руководители антикастристской экспедиции, эмигрант с Гаити священник Жан Баптист Жорж и бывший кубинский сенатор Роландо Масферер со своими соучастниками находятся под арестом во Флориде и ждут суда.

О жизни на Кубе свидетельствует такой факт: испанская авиационная линия из своей мадридской конторы сообщает, что очередь на самолет из Кубы в Мадрид насчитывает 40.000 человек. Желающих ехать в Кубу нет.

Заплечных дел мастер и присий друг Фиделя Кастро, аргентинский авантюрист Эрнесто Гевара, повидимому, прошел отличную выучку партизанской подрывной работы. Может быть сведения о его смерти в боях в Сан-Доминго и в самом деле были ошибочны? В эти дни участились газетные справки о борьбе полиции с террористами в Бразилии и в Уругвае. Предполагают, что Гевара находится в пограничной полосе между Аргентиной и Бразилией, впрочем авантюристу Фиделю верить на слово не стоит. Будущее покажет, но противно думать, что такие личности как Фидели Кастро, Гевара, и те, кому эти молодцы подобны, имеют такое большое влияние на будущее мира.

Нам думается, что кастрова агентура действует по закону и во имя своего права на вооруженное восстание. Это право считается одним из священных и неприкосновенных, освященных теорией демократической революции прав. Вопреки мнению всей мировой демократии мы считаем, что это есть не законное право, а обыкновенный кровавый разбой.

**

Африка. В результате борьбы за права черного человека, в Африке теперь возникла интересная проблема: проблема беженцев. Беженцы мечутся из одной несформированной республики в другую, надеясь там спастись от иначе неминуемой смерти. Их сотни тысяч. Брошенные на произвол судьбы, бездомные, лишенные всякого источника пропитания, они гибнут, как муши осенью, радуясь свободе, давшей им возможность хотя бы уйти от рук своих политических врагов. Нет места, где идеи революционеров не принесли бы горя.

**

Китай. К наиболее тяжким последствиям, однако, революция привела Китай. Нет другой страны, нет другого народа, который пострадал бы в такой неизвестно тяжкой мере, как то случилось в Китае. Языческие нравы не могли не сказаться, не отразиться на китайских событиях, хотя бы взгляды просвещенной интеллигенции и пытались представить конфуцианство, как нечто, чутко ли не заслуживающее подражания. Вы замечали, как просвещено - прогрессивно-свободомыслящие либералы любят нравоучительно цитировать Конфуция?

Россия отлично помнит такое слово, как "хунзузы", а люди, пережившие граждансскую войну в России, помнят,

что при каждом большевистском карательном отряде был свой китаец. Он применялся для изощренных пыток и для предания пленных белогвардейцев особенно мучительной смерти. Автор этих записок в 1919-м году пришлось видеть фотографии, сделанные в ЧК после освобождения города Белыми. Мы помним китацев!

Кстати сказать. Если бы китаец возненавидел красных, он и им бы с рук стал снимать "перчатки" и совершать прочие... Довольно! Нет сил продолжать...

Теория революционного учения, основанного на воле народа, на понятиях, будто бы государственная власть исходит от народа, дала китайским большевикам возможность представить перед взором демократического мира в виде глубоких революционеров, справедливых земельных реформаторов. И им дали возможность овладеть Китаем. Когда московские большевики стали делать вид, будто они примирялись с капиталистической демократией Запада, Китай уже оказался самостоятельным. Поскольку марксизм имеет известное русскому человеку сходство с дышлом, то китайские марксисты заявили, что московские коммунисты предали дело коммунизма, а московские наоборот. Начался разлад.

На том дело не стало. Появился раскол и в самом Китае. "Культурная революция", о которой было уже говорено, вызвала к жизни "Красную гвардию" (Хун-вейбин). Действия этой организации отражают происходящую наверху в Китае борьбу за власть, за возможность представлять себя миру в качестве исполнителя воли народа, которому, действительно, власть принадлежит. Разгул Красной гвардии, в конце концов, вызвал народное сопротивление в рабочей и крестьянской среде Китая. Если "наверху" борьба выражается арестами нежелательных, и их исчезновением и ликвидацией, то "внизу" идет борьба страшная, кровавая и явная, и выражается она ненавистью и жестокостями минутного победителя. Там дело идет в рукопашную. В дело идет топор и нож.

Явно, что Китай охвачен восстанием. Но как установить, кто восстал против кого? Чего хотят восставшие? Что защищают те, кто остается "лояльными"? До сих пор можно видеть только то, что положение Мао Цзэ Тунга, несмотря на то, что ему сделали невероятную популярность, несколько пошатнулось, однако, власть в его руках, и на днях он хлопнет по тем, кто осмеливался идти против него. Впереди много, много крови.

Информация из Китая хаотична. Регулярного выхода газет нет. Источником информации служат листовки, расклеиваемые по стенам. Армия — в руках Мао. Недовольные массы (а их тысячи) собираются в крупные центры: Шанхай, Нанкин, Кантон. Борьба происходит в виде схваток отдельных людей и самосуда. Регулярных действий ни с той, ни с другой стороны не видно.

В эти дни, полные неуверенности для китайского большевизма, силы демократической революции, руководимые Чанг Кай-Ши, могли бы внести ясность и вызвать падение большевизма, но в проливе, отделяющем о. Тайвань от материка, курсирует эскадра США. Смогут ли силы Национального Китая высадиться на материк и направить народное возмущение на дело свержения китайской советчины?

Московские большевики говорят о большевиках китайских с большим недовольствием. Демократическая печать говорит о вражде между ними, говорят и пишут, представьте себе, о том, что в Китае, руководимом Мао, развиваются "антисоветские" настроения. Дать себе отчет о том, что же обозначает слово "советский" просвещенно - прогрессивным журналистам оказалось настолько же трудно, как трудно отличить Русского от советского.

Если Бог кого-то захочет наказать... Иначе, как вы себе объясните разговор об антисоветских настроениях в большевистском Китае?

**

Вьетнам. Бедная Америка оказалась в таком водовороте, о каком никогда не могли бы подумать организаторы этого нового государства в XVII веке. Беда в том, что начала демократизма чрезвы-

чайно противоречат мерам, принятые которых необходимо для ограждения самых начал демократизма. Такое противоречие возникло во Вьетнаме, где вопреки любви к миру и ненависти к войне, ради защиты демократических прав Южных вьетнамцев, за один только 1966 год легло свыше 5.000 американцев. Война ради мира! И конца не видно.

Американцы непрестанно приглашают вьетнамских большевиков сесть за стол и "проконферять" всю проблему. Но те решительно не желают. Америка советует (даже ее друзья) прекратить бомбардировки Северо-вьетнамских военных объектов, надеясь, что тогда Северо-вьетнамские большевики пойдут на конференцию. Но американцы не соглашаются, опасаясь, как бы не проиграть.

Сам Римский Папа чуть ли не прямо выражал готовность послужить посредником между Америкой и Сев. Вьетнамом, но ничего не выходит. Ни-че-го! Война продолжается. Продолжается подлый война с убийствами из-за угла, с поджогами, взрывами, с убийствами мирного населения, ибо большевики, как известно, этой меры не чуждаются. Демократическая печать пишет: "Американцы называют это террором. Вьетнамцы называют это войной. Как ни называй, — здесь царствует смерть".

Мы называем это торжеством всемирной революции; временем, когда "взят удерживающий" (2 Фессал. 11, 7). Доколе, о Господи!

Призываю страну к дальнейшему напряжению сил, президент Джонсон потребовал нового повышения налога. Между прочим он сказал, мы будем усиливать наши военные нажим на коммунизм... "до тех пор, пока противник поймет, что начатая им война стоит ему больше, чем весь выигрыш, на который он может надеяться".

**

Существование. В то же время страны демократии поддерживают коммунизм в России, на Кубе и в странах Восточной Европы и "во всю" идет так называемое научное и культурное сближение и сотрудничество. В Москве с громадным успехом выступал симфонический оркестр Би-Би-Си, в Бонне (Зап. Германия) с успехом выступал знаменитый Московский Государственный Цирк. Тут, правда, кончилось скандалом, т. к. директор цирка Эдуард Рушат обратился к властям Зап. Германии с просьбой о предоставлении ему права политического убежища.

Очевидно, что тоже в порядке сближения, Израиль широко открыл двери для въезда членов клира Московской патриархии для поклонения святыням Иерусалима (находящимся на Израильской стороне). Число пилигримов не указывается. Зато в других справках точно указывается число израильских граждан, высываемых из разных мест СССР за шпионскую деятельность. Так что дружба дружбой, а табачек все-таки врозь.

**

Победа революции: Советская печать приступила к печатанию статей, посвященных 50-летию революции. Центральный Комитет большевистской партии призывает народ повысить производительность труда. Юбилейный год должен быть годом выполнения плана, намеченного для повышения культурного и экономического уровня страны. (Английская фирма "Лейланд" надеется заключить контракт на постройку автомобильного завода в СССР).

Газета "Правда" требует, чтобы год 50-го юбилея большевистской революции был годом повышения интенсивности борьбы с пережитками религии. Газета требует усиления образования на всех возрастах и во всех группах населения. Антирелигиозная пропаганда должна быть усиlena в школе всех ступеней.

Вышла из печати и поступает в продажу **НОВАЯ КНИГА**
Н. КУСАКОВ
QUO VADIS, DOMINE?

2-Й ВАТИКАНСКИЙ СОБОР И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ
Издательство: "Православное слово",
Нью Йорк, США.

С заказами и запросами обращаться:
Orthodox Word
P. O. Box 337, Cooper Sta.
New York, N. Y. — 10003

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUEBOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю получены следующие суммы: от В. Карам — 5 дол., от Б. Р. Ф. — 500 песо, от Г. Кольф — 20 флоринов, от И. А. Чуб — 20 ДМ, от П. П. Россинского — 20 ДМ, от Ю. С. Гензель — 10 ДМ.

На продолжение издания Т. В. Дубровской газеты "Наша Страна" собрано в Нью Йорке среди соучениц и однокашников Т. В. 20 дол.

ней, должна проводиться в газетах, журналах, в "профсоюзных" (выдумали же слово!) и юношеских организациях, среди пожилых людей в деревне, по радио, по телевизору, через музеи, через учебники, фильмы и клубы.

Какой отчаянный призыв!

О том, какого состояния маразма достигла советская общественная мысль, лишенная веры и поставленная перед обязанностью служить богочестию, свидетельствуют другие статьи в той же пресловутой "Правде".

Советский ученый тов. Владимир Энгельгард пишет, что через две тысячи лет человек будет доведен до такой степени совершенства, что ему нужно будет только два часа на сон в сутки и что жизнь его будет длиться триста лет. Остановка за малым: надо выяснить, какие именно физиологические причины вызывают ощущение усталости. Тогда можно будет ослабить их влияние. О том, насколько бессмысленными будут эти триста лет прозябания на нашей планете, В. Энгельгард не пишет.

Ответ прозвучал от тов. Николая Сиротина, (тоже ученый физиолог), который в журнале "Неделя" пишет как можно будет долететь до тех планет, дорога до которых берет около 700.000 (семьсот тысяч) лет. Оказывается, что путника можно будет погружать в нечто вроде зимней спячки на заданный срок. С прибытием на планету, полет на которую был назначен партией и правительством, путешественник будет просыпаться, ибо по мнению тов. Сиротина, если человека заморозить до температуры минус 270 градусов Цельсия, то процессы умирания в нем будут остановлены и в замороженном виде он может жить неограниченно долго, погруженный в сон.

Надо же дойти до такого маразма, чтобы додуматься до этой астрономии!

Впрочем, в межпланетном направлении работает мысль не только у наших соотечественников, которые за то, чтобы избежать концлагерной пайки, вынуждены портить всяющую чушь, лишь бы поправиться партсобратству учреждения. Вот из Мексики сообщают, что профессор университета в г. Тихуана (Мексика) Нариско Женовезе докладывал, что он имел личный контакт с учеными марсианами. По его заявлению, учеными марсиане выглядят, как представители нордической расы, и что в настоящее время они воздерживаются от тесного сближения с учеными Земли из опасения быть вовлечеными в борьбу за те, или иные политические интересы. Каково? А...

Насчет свободы в СССР тоже есть справка.

Был день, когда 63 члена ССП (Союза Советских Писателей) подали петицию о пересмотре суда по делу писателей Даннэля и Синявского. Редактор "Литературной Газеты" Александр Чаковский (не смешивать с давно умершим К. Чаковским) в своей газете на днях сообщил, что 22 мая начнется Всесоюзный Конгресс ССП и что на нем вопрос о петиции рассматриваться не будет. Одним словом, — свобода слова, свобода печати, свобо...

Наблюдатель